

Тень звезды

Анри
Малле

16+

Анри Малле

Тень звезды

Серия «Шпионы тоже люди», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57089551

SelfPub; 2022

Аннотация

Четвертая книга из серии «Шпионы тоже люди». Снова в центре событий бывший сотрудник КГБ Лазарев. Неужели из героя он превратился в злодея мирового масштаба? Или бумеранг мести, запущенный им, возвращается? Мир стоит на грани катастрофы. События происходят в 60-х годах прошлого века. В этой истории использованы реальные факты, но многие из них являются спорными и не имеют документального подтверждения. Книга не претендует на документальность, это остросюжетный роман о событиях прошлого.

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	16
5	20
6	25
7	33
8	36
9	42
10	45
11	48
12	52
13	58
14	63
15	65
16	71
17	74
18	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анри Малле

Тень звезды

*Да! Понимаешь вещи лучше,
Коль задом сядешь на ежа.
Юрий Андропов*

Италия – СССР – Япония. 1967 год.

Италия, Рим.

– Не желаете что-нибудь выпить? Вода, сок, напитки? – симпатичная стюардесса обращалась к пассажирам комфортабельного лайнера, летевшего из Парижа в Рим.

Сотрудник итальянского отделения Интерпол Анатолий Лазарев привёл своё кресло в наиболее удобное положение и улыбнулся стюардессе:

– Воду со льдом, пожалуйста.

Он взял высокий стакан и перевёл взгляд на иллюминатор. Под крылом самолёта проплывали Альпы. Они напоминали ярко подсвеченный музейный макет. А снег на вершинах гор был похож на новогодние декорации и казался пенопластом, подкрашенным умелой рукой. Анатолий прикрыл глаза от яркого, слепящего великолепия и отпил глоток приятно-холодной воды. Почему-то подумалось о путешественниках, которые преодолевали эти горы пешком, на повозках. В голову пришла история великого полководца Ганнибала, сумевшего преодолеть Альпы на слонах, но понёсшего ужасные потери при переходе. Да, две тысячи лет тому назад самолётов не было. Но что больше всего поражало воображение: как великий полководец смог убедить оставшихся в живых не угробить его самого, после столь страшных потерь.

Римляне не верили, что такой переход реализуем и поплатились за это. Зато память о сражениях великого Ганнибала в Пунических войнах прошла через века.

Анатолий Лазарев ещё отпил воды и снова взглянул в иллюминатор. Пейзаж под крылом самолёта несколько изменился. Теперь внизу можно было рассмотреть квадраты и прямоугольники разных оттенков зелёного и бурого цвета. Значит скоро прилетим в Рим.

Перед глазами всплыло лицо синеглазой принцессы Симоны – милой, смышлённой девочки, в судьбе которой он принял важное участие, привязался к ней и продолжает опекать. Анатолий невольно улыбнулся. Ещё пару лет назад он служил в Москве в КГБ в звании подполковника. А потом командировка в Париж круто изменила его жизнь. Анатолий узнал правду о себе. В детстве его похитили сотрудники КГБ и переправили из Италии в РСФСР, где он и вырос. Выяснилось, что по рождению он князь, итальянец, наследник богатой вдовы князя Семёна Лазарева – Марии, урождённой княгини Демидовой. Это ещё и объясняло, почему Анатолий так хорошо знает итальянский язык. Но, несмотря на многомиллионное наследство, он легко принял предложение о работе в итальянском отделении Интерпола. Теперь, возвращаясь из очередной командировки, Анатолий предавался воспоминаниям, размышлениям и старался не думать о работе.

Когда он получил предложение поступить на службу в Интерпол, речь шла лишь о секторе, связанном с преступления-

ми, совершёнными выходцами из стран, входящих в славянскую группу. Но, как часто бывает, постепенно на него автоматически начали сдвигать все трудноразрешимые случаи, кражи и преступления, не подходящие ни под одну из принятых категорий. Анатолию Лазареву пришлось срочным порядком подучить французский язык, а заодно осилить и азы английского. Проще сказать, что за прошедшие два года дома он бывал крайне редко, а уж о личной жизни и говорить не приходилось.

Его роскошная подружка Паола, страстная итальянка и тоже сотрудница Интерпол, не раз пыталась устроить ему встряску и даже пару раз уходила от него, но расстаться так и не решилась. Зато те немногие дни, что им удавалось провести вместе, заряжали позитивом и давали силы переиграть хитроумные планы преступников. Время от времени Анатолий задавал себе вопрос:

«Стоило ли оно того? Стоило ли менять жизнь и работу в Москве на практически такую же, но только в Италии?»

И тут же отвечал:

«Конечно, стоило!»

Теперь его жизнь наполнилась новым смыслом. У него появилась маленькая принцесса и очаровательная Паола. Вот только, к сожалению, видеться с ними удавалось не так часто, как хотелось бы.

Самолёт коснулся взлётной полосы и мягко покатился по бетону. Анатолий тряхнул головой, отгоняя меланхолию, на-

веянную полётом.

Анатолий Лазарев взял такси и назвал адрес бюро Интерпола. Ему хотелось поскорее свалить все отчёты и отправиться домой к Паоле. Ещё перед вылетом из Парижа позвонил ей, предложил в знак примирения поужинать и провести выходные в его доме на берегу моря. Им обоим нравилось, сидя на террасе и потягивая прекрасное итальянское вино, наблюдать, как уставшее, раскалённое солнце постепенно опускается в море, волшебнo меняя цвета на горизонте. А запах буйно цветущей герани и ласточки, непременно гнездящиеся под крышей его виллы, дополняли волшебство вечернего итальянского пейзажа.

И тем желаннее была тишина и морской вечерний воздух в сравнении с грохотом, шумом, разноголосыми криками, гудками и лязгом, которыми встретил Рим – Вечный город с его современным механическим адом. Иногда туристы сравнивают атмосферу этого древнего города с сумасшедшим домом и добавляют, что ни Париж, ни Лондон не выдержат и час в таком грохоте. А сами итальянцы шутят, что от римского шума они получают удовольствие! Гвалт и столпотворение заряжают их и доводят до состояния возбуждения, нужного для жизни и работы. Анатолий с удовольствием поглядывал из окна такси на привычный городской пейзаж. Несмотря ни на что он любил этот древний и взбалмошный

город со всеми его достопримечательностями и недостатками.

– Синьор, сожалею, но дальше проехать невозможно, – шофёр обернулся и показал рукой на полицейское оцепление, перекрывшее дорогу.

– Жди здесь, сейчас разберёмся, – Анатолий устало вздохнул и вышел в римский гвалт.

Он подошёл к полицейскому, привычным жестом показал удостоверение и зашёл за ленту ограждения. Осмотрев присутствующих и вычислив руководителя, уверенно направился в его сторону.

– Что здесь у нас интересного? – Анатолий ещё раз продемонстрировал документ.

– Интерпол? И вас вызвали? – покосился полицейский и снова перевёл взгляд куда-то вглубь улицы.

Анатолий Лазарев неопределённо повёл рукой и указал на бинокль в руках офицера:

– Одолжите?

Офицер согласно кивнул и протянул бинокль, в другой руке сжимал табельное оружие.

– Какой-то придурок утверждает, что взорвёт картины, если мы не выпустим из тюрьмы его соратников. У него там несколько полотен, рядом с ними – взрывчатка и взрывная машинка. Он держит руку на кнопке и грозиться нажать. Мы уже вызвали переговорщика и снайперов, а пока оцепили периметр, – пояснил полицейский.

Анатолий поставил на асфальт толстый кожаный портфель с отчётами, некоторое время рассматривал в бинокль картины, взрывчатку и мужика со взрывной машинкой, стоящей на ящике. Человек действительно не отпускал ручку ни на секунду. Анатолий вернул бинокль и неожиданно, выхватив из руки офицера оружие, дважды выстрелил, а затем ринулся в сторону мужика.

– Стой! Ты куда! Ложись, – раздались крики.

Лазарев подлетел к опешившему, судорожно сжимающему ручку взрывной машинки, мужику. В следующий момент тот получил мощный удар в челюсть и упал на асфальт, придавленный коленом.

Полицейские отреагировали мгновенно, тут же подскочили и надели на мужика наручники. Другие уже осматривали картины и взрывчатку.

– Ты... ты что себе позволяешь?! Ты с ума сошёл? – офицер, чьим оружием воспользовался Лазарев, напирал на него и нервно потирал лоб. – Да меня из-за тебя уволят!

Анатолий продемонстрировал перебитый провод, который тянулся от машинки к взрывчатке.

– Не было никакого риска! Выстрелом перебил провода! Смотри! Ну извини, что воспользовался твоим оружием, – Лазарев заискивающе улыбнулся.

– А что я в рапорте укажу? А? – уже спокойнее продолжил полицейский.

– Ну, скажешь, что это ты точным выстрелом предотвра-

тил взрыв, так как увидел, что мужик попытался нажать на взрыватель, – ещё шире улыбнулся Лазарев.

Офицер покачал головой, но пререкаться перестал.

– И кстати, эти картины действительно были похищены и внесены в базу данных Интерпола. Так что спасибо вам за содействие в изъятии похищенных произведений искусства, – Анатолий обворожительно улыбнулся.

– Слушай, лучше заткнись, а... – огрызнулся полицейский, но вовсе незлобно.

Анатолий Лазарев улыбнулся ещё задорнее и подмигнул офицеру:

– Я прямо сейчас отправлюсь писать отчёт.

Анатолий вернулся в такси, благополучно добрался до здания Полицейского управления, поднялся на этаж и тут же услышал голос шефа:

– Лазарев, чудовище! Я уже весь поседел от твоих выкрутасов, – синьор Моретти встретил Анатолия в дверях кабинета, уперев руки в боки. – Зайди ко мне немедленно!

Синьор Луиджи Моретти прикрыл дверь, устало опустился в кресло у огромного письменного стола и уставился на расположившегося по другую сторону Анатолия Лазарева.

– Ну сколько раз повторять? Мы в Италии, это не Москва! Ты не можешь вот так просто устраивать стрельбу на улице, и уж тем более, из чужого оружия! – шеф покачал головой и снова уставился на Лазарева.

Анатолий никак не отреагировал на привычное вступление.

– А если честно, – почти шёпотом заговорил синьор Моретти, – то ты всех нас спас. Полицейские так бы и бездействовали, пока этот придурок, в самом деле, не испортил бы картины. А так, мы все в шоколаде! Три картины, из изъятых, были уже в нашей базе данных, а ещё на две, только что похищенные, владелец даже заявление написать не успел, как мы их вернём. Так что, премия и поощрение у нас в кармане!

Синьор Моретти заговорщицки подмигнул и сменил тему:

– Ты как слетал в Париж? Удачно?

– Вполне. Вот отчёты. Вы оказались правы, это одна и та же преступная группа, только они теперь и русских артистов привлекли. В отчёте есть маршрут гастролей с концертами по Европе. Он точно совпадает с городами, где выявили поддельные банкноты и дорожные чеки. Считаю, нужно дожидаться, когда эта группа артистов приедет в Италию. Здесь их и арестуем! Так мы сможем и собранные мною улики предъявить от имени нашего отдела, и преступники будут арестованы именно на нашей территории. Иначе получится как в прошлый раз: мы выполнили всю работу, а французы произвели арест и получили все лавры, – Лазарев улыбнулся. – Хотя, конечно, арестовать этих артистов можно прямо сейчас, материала на них вполне достаточно.

– Когда они пересекут границу Италии? – синьор Моретти подвинул один из документов на своём столе.

– Через три дня. Согласно моим сведениям, они приедут поездом из Франции. Предлагаю произвести арест прямо на границе.

– Нет, пусть они сначала въедут на нашу территорию. А на первой же станции мы их с поезда и снимем, – Моретти удовлетворённо потёр руки. – Пиши отчёт по сегодняшним картинам, только не упоминай про твой подвиг, и отправляйся на выходные.

– Сегодняшний отчёт подождёт. Тем более, давайте сначала дождёмся, что укажут полицейские из оцепления по этому инциденту. Так мы сможем сказать, что это была совместная операция, и я там оказался совсем не случайно, – усмехнулся Анатолий.

– Лазарев! Как бы мы без тебя жили? Ну ты хитрец! Ладно, давай отчёты по Франции и отправляйся отдыхать. Ты где будешь? Дома? – последний вопрос синьора Моретти прозвучал вполне безобидно.

– Ну вы тоже не так наивны, каким прикидываетесь, – Анатолий снова улыбнулся. – Дайте мне спокойно отдохнуть пару дней, а потом я с утроенной силой примусь разгребать фекалии.

Синьор Моретти засмеялся, вышел из-за стола, пожал руку:

– Иди отдыхай, набирайся сил.

СССР, Москва.

Сотрудник внешней разведки майор Малов – загорелый плечистый детина с ладонями, похожими на совковые лопаты, сидел в своём маленьком, неуютном кабинете и просматривал последние донесения. Он тяжело вздохнул и пошевелил могучими плечами, разминая их, после долгого сидения в неподвижной позе. Два года назад он едва смог удержаться на должности после крайне неудачно сложившихся обстоятельств. Майор Малов пытался доказать начальству, что никак не виноват в столь вероломном исчезновении полковника КГБ Полякова с крупной суммой денег. Ко всему прочему, эти доллары полковник Поляков должен был передать за другого исчезнувшего сотрудника КГБ – генерала Ершова, которого так не кстати вскоре пристрелили итальянские полицейские. Невесёлые мысли последнее время всё чаще посещали майора Малова, и этому были причины.

«Неужели я виноват, что охранники русского посольства в Италии отказались открыть ворота и пустить грязного, оборванного и, к тому же, вооружённого пистолетом Beretta, генерала Ершова? Или может быть я виноват в том, что полковник Поляков испарился прямо под носом у нескольких сотрудников КГБ, которые «вели» его до аэропорта?»

Следствие по розыску и поимке полковника Полякова не

только не сдвинулось с места, но ещё в нём появились противоречащие факты, самоисключающие доказательства. А начальство требовало результаты!

«Ну, где я возьму эти результаты! Если мне не дали ни технику, ни людей!» – майор Малов снова покачал коротко стриженной головой.

Он тупо читал документы и раскладывал их по папкам, когда взгляд зацепился за несколько фото и короткую записку к ним. В записке было сказано, что в советское посольство в Судане обратился за помощью некто, назвавший себя «полковник Поляков». После проверки информации, оказалось, что местные его хорошо знают под именем «Коммандос». А в качестве доказательства были приложены несколько фото. Майор Малов, не отрываясь, смотрел на снимок перед ним.

«Не может быть! Или судьба сыграла со мной злую шутку, или человек на фото действительно полковник Поляков!»

Майор Малов даже встал с места и прошёлся по крошечному кабинету, больше напоминавшему кладовку без окна.

«Полковник Поляков стал Коммандос в Судане? Может ли быть такое?»

Майор Малов снова взял снимки, аккуратно разложил на столе. Снова всмотрелся, достал лупу и изучил их внимательно. Ошибиться никак нельзя, это может стоить не только погон...

Майор Малов скрупулёзно просмотрел снимки. Загорелый поджарый мужчина лет сорока пяти, среднего роста, но с

кривыми, несуразными ногами сжимал автомат Калашникова и смотрел прямо в кадр. Взгляд маленьких глаз на непропорционально вытянутом лице, казалось, пронзает насквозь. На следующем снимке этот же мужчина в белой чалме, светлой рубаше и широких штанах стоял всё с тем же автоматом Калашникова. Перед ним выстроились человек двадцать темнокожих мужчин, с почтением взиравших на него. Ещё на одном снимке Коммандос явно руководил стрельбами из автоматов. И ещё снимок с этим же человеком и ещё...

Майор Малов налил из графина воды, залпом выпил и внимательнее вчитался в комментарии, приложенные к фото. Сомнений не было! Перед ним – пропавший полковник Поляков, обучающий враждующие племена Судана искусству ведения боевых действий! Майор Малов глубоко вдохнул, стараясь успокоить бешеный ритм сердца.

«Прежде, чем доложить начальству, должен всё проверить. Я сам отправлюсь в Судан!»

Несколько дней спустя сияющий, как новенький медный пятак, майор Малов стоял перед Председателем КГБ. Рядом с ним приосанился полковник Поляков. Его загорелая физиономия сияла не меньше. Председатель КГБ не скрывал недоумения от сложившейся ситуации.

– И вы, полковник Поляков, настаиваете на том, что кто-то вас похитил, переправил в Судан и там продал в рабство?

– Так точно! Потом мне удалось убедить хозяина, что от

меня будет пользы больше, если стану обучать его людей военному искусству. Тамошние племена постоянно враждуют между собой, но они не умеют ни как следует стрелять, ни правильно атаковать, ни отступать. Таким образом, я быстро завоевал авторитет. Меня стали называть «Коммандос». Потом мне удалось связаться с русским посольством в Судане. И вот я здесь.

– Так кто же стоит за вашим похищением? – Председатель чуть склонил голову.

– А вы не смогли поймать моих похитителей? – вполне удивлённо ответил полковник Поляков.

– Что мы смогли, а что нет, не ваше дело. У вас есть идеи, кто и как это сделал? – голос Председателя звучал глухо и угрожающе.

– Предполагаю, что моё похищение организовал бывший сотрудник КГБ подполковник Лазарев, – не моргнув глазом выдал полковник Поляков.

– И что, есть хоть какие-то зацепки? – голос Председателя стал вкрадчивым.

– Никак нет, – полковник чуть мотнул головой.

– Ладно, следственная комиссия проверит вашу информацию, – Председатель дал понять, что аудиенция окончена.

– Так я смогу снова вернуться на службу? – полковник Поляков аж подался вперёд.

– Этот вопрос решим после выводов комиссии, – Председатель даже не поднял взгляд от бумаг на столе.

Италия, где-то на границе с Францией.

Как и было задумано, сотрудники Интерпола дождались, когда поезд пройдёт таможеню и пересечёт итальянскую границу. А на следующей станции, даже не потревожив покой остальных пассажиров, полицейские арестовали всю группу артистов, совершающих концертное турне. Импресарио попробовал возмущаться и начал трясти пачкой документов, но быстро сник, как только увидел наряд полиции и ордер на арест. Днём ранее был задержан и грузовик с костюмами и реквизитом. При обыске изъяли рекордное количество поддельных денег и дорожных чеков. Как сразу же отметил эксперт, качество подделок было отменное. Действительно, фальшивки отличить от настоящих было не так-то просто, что и затруднило расследование на первоначальном этапе. Синьор Моретти довольно потирая руки и отвесив шуточный поклон, обратился к Анатолию Лазареву:

– Прекрасно! Всю компанию взяли тёпленькими и сонными прямо в вагоне! Лазарев, теперь твой выход!

– Что ж, сейчас побеседуем, – хмыкнул Анатолий и вошёл в кабинет отделения полиции на железнодорожной станции.

Он некоторое время рассматривал молодого человека, сидящего в наручниках на стуле у стены. Анатолий уселся поудобнее и продолжил молчать, лишь внимательно следя за

лицом мужчины перед ним. Тот ёрзал на стуле и нервно вздыхал. Наконец, не выдержав, заговорил:

– Требую русского консула! Вы не имеете права меня задерживать, я советский гражданин!

Анатолий усмехнулся:

– О как! Магомед Сулин, певец, ну считай, что я уже здесь.

– Так вы русский? Вы точно из советского посольства? Тогда объясните этим макаронникам, чтобы выпустили меня! – Магомед Сулин аж подался вперёд, но встать со стула не решился.

– Сначала расскажешь во что ты вляпался, а там посмотрим, – снисходительно ответил Анатолий.

– Ни во что я не вляпался! – Магомед Сулин резко мотнул головой.

– Угу... а как же те несколько миллионов фальшивых долларов, франков, лир, которые были спрятаны в твоём реквизите? – голос Лазарева стал вкрадчивым и масляным.

– Я работаю на КГБ, – шёпотом доверительно произнёс Магомед Сулин.

– Ещё интереснее сочинить не мог? – Лазарев удивлённо вскинул брови.

– Это правда! Позвоните в КГБ, – так же шёпотом продолжил задержанный.

Анатолий только покачал головой.

– Где вы получили такое количество фальшивых денег? – задал он вопрос спокойным голосом.

– Нам их доставляют партиями под видом новых афиш, – доверительно поведал Магомед Сулин.

– Кто? – Лазарев пристально всмотрелся в лицо мужика перед ним.

– Не знаю! Каждый раз это новые люди и машины разные. Только коробки одинаковые. А сверху и, правда, каждый раз лежит стопка афиш, – Магомед Сулин дёрнул плечом.

– Сколько этих картинок вы уже скинули? Кто ведёт учёт? – Лазарев не сводил взгляд с лица задержанного.

– Записная книжка была у меня в кармане. Только записи зашифрованы, – Магомед Сулин резко повеселел.

– Хорошо, и как эти записи можно прочитать? – снова вкрадчиво задал следующий вопрос Лазарев.

– А вы точно из русского посольства? – Магомед Сулин с подозрением прищурился.

– Как прочитать записи? – в голосе Анатолия Лазарева лязгнул металл.

– Дайте мне лист бумаги и карандаш, – кивнул Магомед Сулин.

Анатолий, пристально наблюдая за мужчиной, подвинул бумагу. Тот, не раздумывая написал что-то на листе:

– Вот кодовое слово, а вот комбинация цифр. Теперь вы мне поможете? – он всмотрелся в непроницаемое лицо сотрудника полиции.

Анатолий молча взял листок, вышел из комнаты и через минуту вернулся.

– Так что, меня отпустят? Вы мне поможете? А вы правда из русского посольства? – продолжил канючить Магомед Сулин.

– Ещё лучше! Я из этого самого КГБ! – Анатолий Лазарев усмехнулся. – Посмотрю, что можно сделать.

– Но я же вам только что всё рассказал! Не надо было? Да? Это была проверка? – с ужасом в голосе взвыл задержанный.

Анатолий вышел в коридор, быстрым шагом направился к телефону и поднял трубку:

– Проверь по реквизитам в накладных, откуда они получали афиши, кто доставлял заказ, как проходила оплата. Да, последний раз это было примерно неделю назад. Да, точнее не скажу. Да, во Франции, в Ницце. Хорошо перезвоню.

Синьор Моретти нетерпеливо тронул Анатолия за плечо:

– Что интересного рассказал этот певец?

– Да, есть хорошие новости. А где блокнот, изъятый у него при аресте? – деловито спросил Лазарев.

– Сейчас принесу, – тут же отозвался синьор Моретти.

Он быстро вернулся и подал Анатолию маленький блокнот в сером кожаном переплёте.

– Так, посмотрим, – Анатолий начал изучать записи в нем. – Вот, если это адрес и дата, то вот сумма и кому они это сдали. Что ж, похоже мужик не соврал. Пусть его сунут в кутузку и продержат там столько, сколько смогут. А мы пока наведемся вот по этим адресам. А заодно французских и швейцарских коллег порадуем. Пусть кто-нибудь займётся

расшифровкой этих записей. Срочно.

СССР, Москва.

Актриса московского театра «Молодость» Лариса Панко вышла после репетиции и направилась к остановке автобуса, когда молодой человек неприметной внешности обратился к ней казённым голосом:

– Лариса Панко, пройдёмте со мной, пожалуйста. Вот сюда садитесь, – он указал на приоткрытую дверь чёрной, сияющей полировкой, «Волги» с затемнёнными стёклами.

Сердце девушки сделало удар, ещё удар, замерло, а потом бешено заколотилось. Дышать стало трудно, а в глазах поплыли радужные пятна. Лариса вымученно улыбнулась.

«Чёрт! Что я не так сделала? Всё! Допрыгалась. Это конец», – мысли устроили дикие скачки, а шустрый автомобиль, тем временем, плавно набрал скорость и стремительно нёсся по городу.

Лариса Панко собрала остатки воли и очаровательно улыбнулась мужчине:

– Могу узнать куда мы едем?

– Нет, – безлико ответил сопровождающий.

– И вы знаете, я, оказывается, ключи от квартиры в театре на гримёрном столике оставила. А нельзя за ними вернуться? – продолжила Лариса ломать комедию.

– Нет, – так же безлико прозвучал ответ.

– Ох, а потом вы сможете меня в театр отвезти? – Лариса решила продолжить игру.

– Нет.

– А... а вечером у меня спектакль... я там почти в главной роли выступаю... – Лариса заискивающе попыталась поймать взгляд мужчины.

– Нет, – тут же прозвучал ответ.

– А что «нет»? Я не стану сегодня выступать? – Лариса старательно разыгрывала простушку-дурочку.

– Рекомендую вам помолчать, – голос мужчины прозвучал безлико, но всё равно в нём послышалась угроза.

– Да? Хорошо, могу и помолчать. Только вы сказали бы куда мы едем, – перешла на доверительный шепот Лариса.

– Нет, – прозвучал всё тот же ответ.

– Дело в том, что вы меня испугали и от этого я захотела в туалет. А в туалет мне можно?

– Нет.

– Понятно, – Лариса обречённо вздохнула.

Тем временем машина въехала на какую-то охраняемую территорию. Ворота плавно закрылись, а «Волга», проскочив в туннель, остановилась. Мужчина вышел, открыл перед женщиной дверь.

– Выходите. Вот сюда, пожалуйста, – он указал на обшарпанную дверь, а затем открыл её. – Проходите.

Сердце Ларисы, казалось, всплыло под горло и пыталось выпрыгнуть наружу, чтобы дальше не играть в эти страшил-

ки.

– Идите за мной, – мужчина слегка махнул рукой и быстро пошёл по проходу вглубь длинного коридора.

Второй сопровождающий точно в таком же чёрном костюме, как и первый, шёл сзади и буквально дышал ей в затылок.

«Вот я влипла», – Лариса судорожно сжимала сумочку и старалась не отставать от ведущего.

– Стойте. Ждите здесь, – мужчина скрылся за дверью и тут же вернулся. – Проходите.

Он пропустил женщину вперёд и закрыл дверь. Лариса услышала, как щёлкнул замок, осмотрелась. Небольшое помещение, похожее на тамбур поезда. С другой стороны, оказалась приоткрытая дверь. Оттуда проступал свет. Лариса сделала шаг и заглянула. Комната без окон, обставленная удобной, явно дорогой мягкой мебелью. На одной из стен камин, отделанный мрамором, у другой – книжные шкафы и секретер. Лариса вошла. Толстый восточный ковёр заглушил шаги. На низком широком столике у дивана стоял хрустальный графин и несколько стаканов. Подняв графин и открыв крышку, понюхала.

– Вроде вода, – пробормотала она, налила немного воды и залпом выпила.

Дышать стало легче. Повторила процедуру и поняла, что почти успокоилась. Место явно не располагало для чего-то страшного.

«Скорее всего меня опять начнут вербовать, а, возможно,

что и немного больше», – Лариса покосилась на удобную лежанку у стены под бархатным балдахином.

Приятный баритон прозвучал неожиданно близко:

– Ну здравствуй что ли.

Лариса обернулась на звук голоса и обомлела. Перед ней стоял её бывший любовник, а теперь, недавно назначенный Председатель КГБ СССР, и мило улыбался. Глаза его блестящие, и весь вид выражал удовольствие от произведённого эффекта.

– А... это ты устроил мне такую встряску? Да я чуть с ума не сошла от страха! – Лариса широко открытыми глазами взирала на мужчину перед ней.

– Ну извини, не хотел тебя напугать. Иди ко мне.

Лариса приблизилась, ощутила лёгкий запах приятного одеколона и кашемира от ладно сидящего костюма.

– Вот уж не ожидала, что ты обо мне помнишь, – она заискивающе заглянула в глаза коньячного цвета.

– Ну как я могу забыть такую красоту, – мужчина с удовольствием поцеловал её в висок.

– Ты внезапно исчез. Я даже не знала, что и думать, – Лариса судорожно пыталась выровнять дыхание.

– Ты же знаешь, моё время мне не принадлежит, – мужчина грустно улыбнулся и снова поцеловал.

Лариса ловко запустила руки под его рубашку и страстно ответила на поцелуй. Чуть позже, лёжа в объятьях чуть ли не самого могущественного человека в СССР, она нежно

мурлыкала известную песенку, которую сама же исполняла в очень популярном фильме. Но её мозг лихорадочно работал. Только актёрское мастерство позволяло ей справляться со рвущимися наружу эмоциями и не разреветься. Она поправила ворох подушек на кушетке и сдвинула нежный, шелковистый плед, оголив шикарное тело.

– Теперь ты опять исчезнешь? Или будешь меня вот так похищать? – ласково проворковала она.

– Ты не представляешь, как мне тебя не хватало, – мужчина снова её поцеловал.

– Ну, если бы скучал, то нашёл бы способ увидеться со мной, – Лариса перевернулась на спину, и её груди упруго колыхнулись.

– Как же ты хороша, – мужчина сладострастно прижался к шелковистой коже.

Лариса не заставила себя ждать, выгнулась, откинула с лица волосы и нежно прикоснулась к его промежности.

– Лариса...

Эти двое перенеслись в другую реальность, в которой правит всемогущая страсть. Чуть позже они стояли под душем, спрятанном за одним из книжных стеллажей. Председатель КГБ нежно провёл пальцем по овалу её лица:

– Я и правда, очень рад тебя снова видеть.

Лариса грустно улыбнулась и придвинула своё лицо к его глазам:

– Я должна тебе сказать что-то очень важное.

– Что, вот так серьёзно? – усмехнулся любовник.

– Я должна признаться... – Лариса грустно вздохнула.

– Что случилось? – мужчина всмотрелся в глаза цвета коньяка.

– Помнишь, когда мы с тобой виделись последний раз...

– медленно начала Лариса свой рассказ.

– Конечно, помню.

– Ты... ты сегодня меня из-за этого сюда вызвал? Да? – светлые глаза лучились изнутри и казалось, что именно они освещают уютную ванную комнату.

– Вот это меня в тебе всегда и восхищало. К твоей чарующей красоте приложен неординарный ум, – довольно усмехнулся мужчина.

Лариса все ещё всматривалась в его лицо, слегка запрокинув голову.

– Так что тогда произошло? – тихо спросил Председатель КГБ.

– Я обманула кгбэшников. Когда они меня включили в проект «Александрит», видимо, уже была беременна от тебя, – очаровательным шепотом выдала Лариса свою тайну.

Председатель задумчиво усмехнулся:

– Ну что-нибудь в таком духе и предполагал услышать.

– Пойми, я люблю тебя и всегда любила. Ну не могла им сказать, что мы с тобой имеем связь... – Лариса заискивающе заглянула в глаза любовника.

– Ты уверена, что уже была беременна? Я посмотрел от-

чёты операции «Александрит». Там прошло меньше недели, когда после меня, ты имела связь с объектом, – вполне уверено ответил мужчина.

– Что могу сказать. Я ведь, всё-таки, женщина. Я могу определить беременна или нет... – Лариса недовольно повела плечиком.

– Спустя двое суток? – мужчина улыбнулся и снова её поцеловал. – Скажу вот что, – он легонько тронул её милый носик, – всё неважно. Ты снова в моих объятьях, и это главное. Но не могу ничего обещать, сама понимаешь, работа, семья.

– Да, понимаю, – грустно вздохнула Лариса.

– Ну что ты скисла? Хочешь сделаю что-нибудь приятное чтобы тебя развеселить? – вполне примирительным тоном произнёс мужчина и зарылся лицом в шелковистые волосы любовницы.

– Правда сделаешь всё, что попрошу? – тут же встрепенулась женщина.

– Ну... почти всё, – он её нежно поцеловал.

– Хочу голову Лазарева, – глаза Ларисы потемнели и серые тени акцентировали резко изменившиеся черты лица.

– А ты, оказывается, коварная и мстительная, – мужчина несколько отстранился и с удивлением всматривался в мгновенно изменившееся лицо.

– Он меня унизил! Он заставил лечь в постель с нелюбимым мужчиной, – тихо прорычала Лариса.

– А потом стал твоим любовником... – незлобно добавил

Председатель.

– Я искала способ отмстить ему! – уверенно парировала Лариса.

– А он ничего, высокий, красивый. Одни глаза чего стоят, – продолжил подтрунивать над ней любовник.

– Это ничего не значит! – в отчаянии воскликнула женщина.

– Мне стали интересны ваши отношения. Я даже познакомился с ним. Да, человек он сильный и умный, настоящий князь, – ироничная улыбка тронула губы Председателя.

– Ты за нами шпионил? – прошипела Лариса.

– Ну как шпионил... сделали несколько снимков, – усмехнулся Председатель.

– Зачем? Зачем ты это сделал? – напирала женщина.

– Ну ладно тебе! Почему ты так всполошилась? Я подумую, что можно сделать. Идёт? – пошёл на попятную могущественный любовник.

Италия, Рим.

Сотрудник итальянского отделения Интерпол Анатолий Лазарев сидел в своём кабинете и дописывал отчёт о последней удачно проведённой операции. Кондиционер приятно обдувал лицо. Отчёт был почти дописан, когда тишину кабинета пронзил телефонный звонок. Анатолий взял трубку.

– Привет как жизнь? – тут же раздался жизнерадостный голос графа Сергея Плюмина.

– Привет. Вот сижу, отчёт дописываю. А у вас во Франции как дела? Как генералу работается в твоих швейцарских лабораториях? – в голосе Анатолия прозвучало явное удовольствие.

– В целом дела идут прекрасно! Генерал передаёт тебе большой привет, – отозвался собеседник.

– Дай догадаюсь. Если ты мне звонишь на работу, то есть срочная и важная информация, – усмехнулся Анатолий.

– Ну да, нетрудно догадаться, – хохотнул граф Плюмин в ответ.

– Выкладывай, что у тебя за важные новости.

– Ты ещё не забыл полковника Полякова? – голос графа стал вкрадчивым.

– Ну как же его забудешь! – вздохнул Анатолий.

– Он смог вернуться в Москву!

В повисшей паузе было слышно только мерное гудение кондиционера и тихие щелчки на телефонной линии.

– Хм, и, правда, интересная информация. Как же ему удалось выбраться из той дыры, куда мы его отправили? – Анатолий чуть нахмурился.

– Могу даже рассказать как. Борис навёл справки и выяснил, что наш полковник Поляков не просто преуспел, а даже смог завоевать авторитет среди местных, – граф Плюмин шумно вздохнул.

– Ничего себе! Это чем же он смог их удивить? – отозвался Анатолий.

– А он, милый мой, оказался не таким уж простофилей и стал обучать местные племена военному делу. Даже получил прозвище «Коммандос».

– Вот тебе и карьерист Поляков! – присвистнул Анатолий. – Он смог сделать карьеру даже в пустыне! Вот где его талант проявился!

– Так или иначе, но полковник Поляков вернулся на службу в отдел внешней разведки КГБ, – продолжил граф.

– И ты позвонил предупредить, – Анатолий снова тяжело вздохнул.

– Конечно! Мы с генералом просто уверены, теперь Поляков сделает всё, чтобы с нами покончить.

– Спасибо за предупреждение. Подумаю, что можно предпринять. Генералу и Борису передавай большой привет! – Анатолий положил трубку на рычаг и задумался.

– Интересный поворот, – пробормотал он себе под нос.

СССР, Москва.

Полковник КГБ Поляков, суетливо перебирая кривыми ногами по сияющему мастикой паркету, приблизился к столу Председателя КГБ СССР и подобострастно замер.

– Присаживайтесь. Так что же за важную государственную тайну вы намерены сообщить, что даже в запросе отказались указать все детали? – Председатель строго взглянул на полковника.

Полковник Поляков уселся, положил увесистую папку на массивный дубовый стол и аккуратно сложил на ней ладони:

– Очень рад, что такой серьёзный человек, как вы, заняли, наконец, этот кабинет. Дело в том, что ваш предшественник не отнёсся с должной ответственностью и серьёзностью к инициативе ЦК КПСС продолжить род императора Николая II по прямой линии. В 1963 году была успешно проведена операция «Александрит» по получению такого ребёнка от внука императорской четы. Родила его актриса, она потомок знатного европейского рода. Операция «Александрит» прошла вполне успешно, родилась девочка. Но из-за плохой организации охраны ребёнка, недостатка опытных сотрудников и других неблагоприятных факторов, девочка едва не погибла и была перевезена во Францию, – полковник Поляков пошлёпал губами и исподтишка глянул на Председателя

КГБ.

– Да, я в курсе тех событий. Но, как известно, именно вы и были тем отрицательным фактором, который вызвал угрозу жизни и здоровью той девочки. Как результат, ребёнок погиб во Франции при вооружённом конфликте в доме, где она жила, вполне холодным тоном ответил собеседник.

– Что могу сказать, – полковник Поляков демонстративно поднял бровь. – Благодаря реализации нашего с Романом Козловым плана, подход в работе КГБ изменился. И, как результат, вы смогли занять это кресло, – полковник Поляков выпрямился на стуле и торжественно поднял руку. – Согласитесь, один только побег Светланы Аллилуевой в Америку чего стоил нашей репутации. А исчезновение генерала КГБ Ершова? А выкрутасы подполковника Лазарева? Это уж никак не моя вина. Я всегда делал всё, что мог на благо нашей великой Родины!

– Так с каким вопросом вы ко мне пришли? – Председатель КГБ прервал затянувшийся монолог.

Полковник Поляков открыл папку, вынул из неё несколько листов.

– Во-первых, хочу вас известить, что бывший сотрудник КГБ Анатолий Лазарев во время командировки два года назад сбежал в Европу и теперь работает на итальянское отделение Интерпол.

– Это и так известно. Не вижу, что здесь нужно обсуждать.

– А то, что он теперь работает против нас, – полковник

Поляков внимательно посмотрел на Председателя.

– Каким образом?

– Нами был разработан план по дестабилизации экономики в Европе с помощью мощного вбрасывания фальшивых денежных знаков и дорожных чеков. Операция разработана и проводится совместно с руководителями стран Варшавского договора. Нами организовано концертное турне по всей Европе. В группу входят завербованные артисты, которые не только дают концерты, но ещё и на нас работают. В их обязанности входит распространять фальшивые деньги и дорожные чеки. Также мы задействовали агентов на местах, призванных оказывать содействие в распространении этих фальшивок. На данный момент нам удалось вбросить в Европе несколько миллионов фальшивых долларов. Но последние сведения не утешительные. Стало известно, что именно наш бывший сотрудник Анатолий Лазарев занят выявлением источника распространения этих фальшивок. Это худшее, что могло случиться! Потому что теперь придётся свернуть операцию или поставить под удар всю сеть наших агентов! – с напором закончил свою речь полковник Поляков.

– То есть вы ко мне пришли рассказать, как страшен Лазарев в работе? Что он настолько хорош, что вы не сможете с ним тягаться? – Председатель надменно глянул на полковника, но тот и глазом не повёл.

– Я этого не говорил. Но дело в том, что наши агенты сообщают: Лазарев стал одним из самых успешных сотрудни-

ков Интерпола не только в Италии, но, практически, во всей Европе. Одно только имя этого негодяя наводит страх на наших ребят – тех, кто работает за границей.

– Так и не понял, что вы от меня хотите? – чуть нахмурился Председатель.

– Верните Лазарева в Россию или уничтожьте его! Тогда никто не сможет помешать нам вершить справедливость! – голос полковника Полякова взвился до высот.

– Вы уже и план приготовили? – теперь голос Председателя прозвучал вкрадчиво.

– Да, есть кое-что. Предлагаю в качестве приманки использовать бывшую любовницу Лазарева актрису Ларису Панко. У них была кратковременная интрижка, как раз перед тем, как Лазарев сбежал из России. И, кстати, именно она родила принцессу, правнучку Николая II, которая погибла при подозрительных обстоятельствах.

Полковник Поляков не торопясь вынул фотографию из папки и подвинул Председателю.

– Что касается смерти ребёнка, то у меня возникло подозрение: девочка осталась жива, а рапорт о её гибели был подкинут нам самим же Лазаревым. Вот смотрите. Это тот отчёт, который прислала агент Сопло. Там указано, что в результате перестрелки в доме в Париже, где жила принцесса, погибли несколько человек, но девочка осталась жива и была прооперирована. А вот её же рапорт, что несколько дней спустя, снова в результате инцидента девочка погибла, а вме-

сте с ней и группа из трёх человек, которая была отправлена изъять ребёнка. Но и агент Сопло вскоре погибла. В рапорте указано, что она упала со скалы во время экскурсии. Ну позвольте усомниться в достоверности этой информации! Хотя все документы составлены по форме, и придраться не к чему.

– Вы могли бы покороче? – терпение Председателя явно подходило к концу.

– Я направил во Францию и Италию моих людей. Долгое время результата не было, но буквально вчера прислали вот это фото. Обратите внимание: на лице ребёнка едва заметен шрам на верхней губе. А как указано в первом отчёте агента Сопло, именно, так и была ранена принцесса, – полковник Поляков положил на стол ещё одно фото. – Думаю, мы можем использовать и этот факт для воздействия на Лазарева.

– Каким образом?

– Пока не вполне понятно, но у меня есть свидетельства, что подполковник Лазарев по какой-то причине очень дорожил этим ребёнком. И что, если бы не его действия во Франции, то и такое количество наших агентов не погибли бы. У меня есть подозрение, девочка жива, а Лазарев её опекает.

– Так что вы предлагаете? – оживился Председатель КГБ.

– Выкрасть принцессу, и, таким образом, заставить Лазарева вернуться в Россию. Ну а уж здесь я с ним разберусь, – явное злорадство проскочило в словах полковника Полякова.

– Оставьте досье. Вы свободны, – во взгляде Председателя КГБ появился интерес и задумчивость.

СССР, Иваново.

Город Иваново осветило то же самое солнце, что и Париж, и Москву. Только это был провинциальный город, в котором ударными темпами строились машиностроительные заводы, ткацкие и прядильные фабрики. А на них свозились рабочие чуть ли не со всех окраин России, которые расселялись в бараки и рабочие общежития.

Виктор Табунов открыл глаза, сунул руку под раскладушку, на которой спал, нащупал трезвонящий будильник и нажал кнопку. Сел, ударился о край стола, выругался и, уже более осторожно, просунул ноги в узкий проход между кроватью и раскладушкой. Через застиранную ситцевую занавеску в окно проступало утреннее солнце. Мужчина осторожно шагнул к открытой двери, вытянул раскладушку из-под стола, сложил и снова задвинул. Теперь в маленькой комнате образовался пяточок свободного пространства. Кроме двух кроватей, на которых спали пожилые женщины, в комнате стоял шкаф, стол и стул. Виктору приходилось ютиться на раскладушке, наполовину задвинутой под стол. Его матери и того места не хватило, она спала на общей кухне коммунальной квартиры. Виктор негромко скомандовал:

– Нерон, ко мне! Гулять!

Из-под кровати выполз щенок немецкой овчарки месяцев

шести. Он остановился, прижал уши и настороженно наблюдал за хозяином, в одной руке которого появился поводок, а в другой – увесистая кожаная плётка, расходящаяся на конце узкими ремешками.

– Ко мне, я сказал! – с нажимом произнёс Виктор.

Щенок сжался и попытался снова забиться под кровать, но мужчина успел ударить его плёткой. Пёс заскулил и, изменив направление, рванул в открытую дверь в коридор.

– Ах ты дрянь такая! – Виктор погнался за собакой.

Пёс прижался к входной двери, выпучил от ужаса глаза и громко заскулил. А мужчина начал прицельно наносить удары плёткой. Под собакой расплылась лужа мочи.

– Витька, кончай над собакой издеваться! – слышалось из-за соседней двери. – Ты знаешь который час? Дай поспать!

Виктор быстро прицепил к ошейнику поводок и выволок собаку на улицу. Щенок даже не пытался встать на лапы, он закрыл глаза и тихонько скулил.

– А ну вставай – Виктор пнул щенка в живот.

Тот от боли ещё больше сжался в комок, но тут же последовали удары плётки. Пёс вскочил и попытался вырваться из туго затянутого ошейника. Не тут-то было!

– Давай, делай свои дела! Опять в коридоре лужу напузырил! Когда ты только научишься ссать на улице, – Виктор ослабил натяжение поводка.

Через несколько минут отвёл собаку домой. На засален-

ной кухне открыл огромную кастрюлю, зачерпнул вонючее варево, положил себе в тарелку и в собачью миску.

– На, жри, что морду воротишь? Не нравится? Я же вот ем, – он и, правда, начал быстро работать ложкой.

Пёс перестал принюхиваться и нехотя начал поедать вонючую похлёбку из каши, рыбы и овощей.

– Мама, я поел. Я на работу пошёл, – Виктор обратился к невысокой пухленькой тётке, уже проснувшейся и собиравшей свою раскладушку.

Женщина остановилась, повернулась к сыну.

– Меня опять в КГБ вызывают. Может быть нам снова предложат забрать ребёнка, – с надеждой в голосе произнесла Анна. – Ну так ведь жить невозможно!

– Так ты там постарайся, чтобы нам дали квартиру. А уж с ребёнком или без, лишь бы выбраться из этой клоаки!

Анна невесело усмехнулась:

– Ну да, жопа – это не орган, а состояние души.

Италия, Рим.

В дверь кабинета Анатолия Лазарева тихонько постучали.

– Войдите! – последовал ответ.

Тут же в дверном проеме показалась кудрявая голова:

– Лазарев, здесь для тебя какие-то документы по почте пришли.

Коллега зашёл в кабинет и положил на стол конверт из плотной бумаги. Анатолий некоторое время рассматривал послание, понюхал, достал нож для бумаг, вскрыл конверт и вынул лист дорогой бумаги с его собственным тисненым вензелем князя наверху. В письме было лишь несколько слов:

«Приходи 12 июня в 10 часов в отель «Палас» в Биаррице во Франции. Приходи один, иначе она умрет, а ты и не узнаешь, как и когда.»

Анатолий Лазарев всмотрелся в текст, написанный красивым витиеватым почерком на его собственной бумаге. Он прекрасно знал, где можно было взять такие листы – на его итальянской вилле на берегу моря или в замке Кериоле во Франции, где жила принцесса Симона со своей наставницей Ирэн Романовой.

Анатолий задумчиво встал, ещё раз перечитал письмо,

вышел из кабинета и слегка стукнул костяшками пальцев по двери соседнего.

– Войдите, – тут же последовал ответ.

– Есть минутка для меня? – Анатолий заглянул в кабинет шефа.

– Что ты опять учудил? – синьор Луиджи Моретти приветливо улыбнулся, но, увидев серьезный вид коллеги, тут же убрал улыбку с лица.

Анатолий протянул лист бумаги:

– Вот посмотри. Только что получил.

– Это на русском... и кто его прислал? Есть обратный адрес? – синьор Моретти не скрыл ни удивления, ни тревоги.

– Нет, его отправили сегодня с главного отделения почты в Риме, – Анатолий чуть мотнул головой.

– Всё равно, давай конверт, я его сейчас экспертам отдам.

– Да, конечно. Но 12 число завтра, – Анатолий многозначительно улыбнулся.

– Ты решил ехать во Францию? И о ком это идет речь? Кого они собираются убить, если ты не придешь? – встревожился синьор Моретти.

– Так сразу не могу сказать. Паола сейчас в Америке, вернётся только через несколько дней.

– Так понимаю, ты намерен ехать. Давай свяжемся с французскими коллегами, попросим подстраховать, – синьор Моретти потянулся к телефону.

– Даже не знаю, что сказать. Думаю, мне хотят выдвинуть

какой-то ультиматум, иначе бы действовали по-другому. Я исчезну на пару дней. Хорошо? Если что-то пойдет не так, то тебе первому сообщат, – Анатолий грустно усмехнулся.

– Ну ты хоть в такой момент не дурачься! Давай письмо и конверт, я их экспертам отдам. И с французами все-таки свяжусь: пусть проследят, подстрахуют если что, – синьор Моретти покачал головой.

– Хорошо, тогда спроси у них: могут они мне в аэропорт Биаррица машину подогнать? Одолжить ее на пару дней? – вопрос прозвучал вполне серьезно.

– Идет. Ты уж мне тогда сразу позвони, сообщи что у тебя там стряслось, – тяжело вздохнул синьор Моретти.

– Обещаю, – кивнул Анатолий и вышел из кабинета.

Итальянское июньское солнце на безоблачном голубом небе напоминало жителям побережья, что можно запросто поджариться и получить солнечный удар. А поэтому и местные обитатели, и многочисленные туристы красовались в разноцветных соломенных шляпах и солнцезащитных очках.

Паола Конте с удовольствием нырнула в прохладную воду бассейна, проплыла под водой, а, вынырнув, осталась лежать на воде на спине. Когда два года назад Анатолий Лазарев сказал, что хочет купить дом на побережье, Паола с полной серьёзностью отнеслась к поискам подходящего варианта. В результате выбор остановили на старинной вилле, отделанной мрамором. Дом был не очень большой, но удобно спланированный и имеющий прекрасный ухоженный сад. К тому же вид на море был изумительным.

Особенно Паола любила бассейн. Сразу же после покупки, она предложила Анатолию перестроить его. А дизайном занялась сама. Поэтому теперь все, кто бывал у них в гостях, восхищались преобразившейся зоной отдыха.

Девушка подплыла под водопад и выбралась на мраморную плиту. Из-за стены падающей воды просматривались очертания дома и огромное количество разнообразных цветов, высаженных перед ним. Вид напоминал цветные пятна

на картинах Моне, которого Паола так любила.

Из дома вышел Анатолий, покрутил головой, а потом заулыбался:

– Ты снова спряталась в гроте, но я тебя нашёл!

Он снял футболку, прыгнул в воду и в несколько сильных взмахов подплыл к Паоле. Она обняла его и поцеловала.

– Правда, здесь очень красиво и спокойно? – девушка с восторгом покрутила головой.

– Да, ты прекрасный ландшафтный дизайнер, – Анатолий поцеловал её в ответ.

– Думаешь, мне всё-таки следовало идти в дизайнеры, а не в полицейские? – засмеялась она.

– В тебе эти качества прекрасно сочетаются, – Анатолий вполне откровенно сделал комплимент.

– Ты льстец, – Паола тронула пальчиком его нос.

– А ты очень талантливая и красивая, – не моргнув глазом ответил новоявленный «льстец».

Паола изобразила смущение и игриво подняла руки:

– Сдаюсь!

– Решила куда хочешь поехать в отпуск? Синьор Моретти отпускает нас обоих! – с явным удовольствием спросил Анатолий.

Паола счастливо улыбнулась:

– Да, решила! Хочу в Японию. Хочу увидеть осенние мидзи. Ты знаешь, там специально организуют любования осенними клёнами. Японцы даже создали «кленовую» карту

с датами, когда ожидаемое зрелище наиболее грандиозно, – Паола с таким восторгом поведала своё желание, что Анатолий невольно залюбовался блеском её глаз.

– Хорошо, пусть будет Япония. Ты хочешь в какой-то особенный отель?

– Да, отель на термальных источниках. Хочу туда поехать недели на две, – Паола, как ребёнок сложила ладони. – Так что, могу выбрать отель и забронировать его для нас?

– Замечательно! Конечно, бронируй. Так понимаю, ты сама со всем справишься? – голос Анатолия стал вкрадчивым.

Паола вопросительно посмотрела на него, и тревожная морщинка залегла в уголке губ.

– У тебя неотложное дело?

– Милая, мне нужно исчезнуть на несколько дней. Это недолго, обещаю, – заискивающим тоном продолжил Анатолий.

Глаза Паолы в миг погрустнели.

– Так понимаю, это не связано с работой.

– Да, ты права, но это лишь на несколько дней, – ещё тише добавил Анатолий.

– Это как-то связано с твоей прошлой жизнью? Ты понимаешь, что рискуешь? – в глазах подруги явно проявилась тревога.

– Буду очень осторожен. Обещаю, – Анатолий поцеловал и, ловким движением сдвинув бретели купальника Паолы, расстегнул его.

– Ах, ты проказник! Когда-нибудь нас здесь застукают соседи! – делано смутившись воскликнула Паола.

– Да? И ты хочешь сказать, мы больше не станем так делать? – Анатолий дурашливо выпихнул девушку за стену падающей воды.

– Ах ты развратник, – Паола поднырнула, поймала уплывающий бюстгальтер и попыталась его надеть.

Анатолий засмеялся, обнял её и снова поцеловал это очаровательное создание.

Франция, Биарриц.

Анатолий Лазарев поселился в номер отеля «Палас» на третьем этаже, откуда открывался прекрасный вид на океан. Белая с голубым шёлковая обивка стен, ковры и шторы цвета топлёного молока, мраморные подоконники выгодно дополняли зеленоватые и синие оттенки океана, видимого из окна. Анатолий залюбовался, как волны разбивались о вечные скалы и лизали солёный песок пляжа.

Под окном у бассейна с морской водой, стояли белые зонтики. Цветные подушки на креслах и шезлонгах на террасе манили гостей насладиться видом на океан в тени, создающей приятную прохладу от ослепительного солнца.

В назначенный час Анатолий спустился на террасу у бассейна, взял малиновый десерт и бокал охлаждённого розового вина.

– Привет, – прошелестело рядом, и на соседнее плетёное кресло опустилась Лариса Панко.

Анатолий поднял глаза и в упор рассматривал Ларису. Он заговорил нарочито медленно:

– Хм, привет. А я-то гадал кого ко мне подошлют. А это ты.

Одета Лариса была, не как обычно, в пышные юбки и блузки со множеством воланов и рюш. В этот раз на ней кра-

совалась очень приличная юбка карандаш длиной до колен с разрезом сзади, а также блузка с корректным декольте. На ногах – туфли на высоком каблуке в тон блузке и сумочке. Волосы собраны в пучок и закреплены шпильками и невидимками. Минимум косметики, никаких накладных ресниц. Сама невинность с личиком херувима. Анатолий лениво перевёл взгляд на океан, а затем нехотя снова взглянул на Ларису:

– Смотрю, ты сегодня одета в соответствии с новой ролью спецарента. Что? Можно поздравить, тебя произвели в ранг шпиона? А как там твой новый муж Магомед Сулин поживает? Певец, кажется? Что ж, говори зачем пожаловала.

– Ты и, правда, не рад меня видеть? – недоуменная улыбка появилась на её аккуратно подкрашенных губах.

Лариса жадно всмотрелась в красивого мужчину перед ней, и поняла: он не собирается поддаваться её чарам. Анатолий изменился с их последней встречи два года назад. В нём появилось что-то дерзкое, манящее, чего раньше не замечалось.

Волна воспоминаний нахлынула, и Лариса смутилась, поняв, что испытывает физическое влечение. Воздух вдруг стал вязким, тягучим, наэлектризованным. Она увидела на столе его сильные загорелые руки и прикрыла глаза, чтобы не встретиться с ним взглядом. Лариса потупилась и быстро спрятала свои ладони под стол, чтобы Лазарев не заметил, как дрожат её пальцы.

– Тебе ответить как, вежливо или честно? – Лазарев явно играл с ней, как кот с мышью.

Лариса неимоверным усилием заставила себя вынырнуть из душного плена воспоминаний и открыла глаза. Она хмыкнула, встала, положила руку на плечо Анатолия и кровожадно улыбнулась:

– Знаю, что у тебя есть любовница – толстожопая итальянка с большими титьками. Так вот, я ей не завидую! Могу сказать, что трахальщик ты был так себе! Есть много мужчин, гораздо интереснее тебя.

Лариса села в кресло и махнула рукой официанту. Тот тут же подошёл к их столику.

– Oh, merci, nous n'avons besoin de rien. La dame part dj (фр. О, спасибо, ничего не нужно. Дама уже уходит), – лицо Анатолия выразило даже сожаление.

Лариса улыбнулась официанту, а тот в недоумении удалился.

– Ну что ж, я не говорю по-французски. Но выслушать меня тебе будет интересно. А вернее это в твоих интересах.

Лазарев лениво пригубил вино, и перевёл взгляд на гладь океана.

– Ты знаешь, что шеф КГБ поменялся? – Лариса перешла на деловой тон.

Анатолий молчал, а Лариса вскинула голову и провела рукой по гладко причёсанным волосам и продолжила:

– В общем, когда новый шеф ознакомился с той операци-

ей, где я выносила ребёнка по твоему приказу, то распорядился найти и вернуть девочку в СССР. То, что это ты её похитил в Париже, всем и так известно. Где ты прячешь девочку, спецам тоже уже известно. Тебе предлагают добровольно вернуть её в Россию. За это тебя простят, и ты сможешь опять вернуться в Москву и работать как прежде.

Анатолий лениво смотрел на водную гладь.

– Мне нужен твой ответ. На всё у тебя 48 часов, потом ребёнка уничтожат. Убьют, если так будет понятнее, – в голосе Ларисы прозвучало неприкрытое злорадство.

– Чем же вам этот ребёнок так не угодил? – Анатолий наконец повернулся к женщине. – Уж не говорю, что это всего лишь ребёнок.

– Не знаю, что ты там себе вообразил, но жизнь этой девочки больше не стоит ничего. Я заявила, что это ты её отец! – почти выкрикнула Лариса.

– Блефовать ты не умеешь. Спецы поверили в такую чушь? – лениво отозвался Анатолий.

– Просто не всё знаешь! То, что ты был моим любовником – это общеизвестный факт. А ещё патронажная сестра подтвердила, что ты поддерживал меня и во время родов, и после, принёс мне подарок в корзинке для пикников. Что сразу же после того, как девочка родилась, попросил её подержать, и по твоему лицу было видно, как ты счастлив. Ещё несколько сотрудников подтвердили, что ты часто навещал ребёнка в санатории, гулял с ней. Тебе ещё рассказать? – скривила

губы Лариса.

– Но, как мне известно, та девочка погибла два года назад, – Анатолий покосился на Ларису.

– Новый шеф усмотрел, что в досье не всё понятно и приказал проверить. А потом найти и вернуть ребёнка в Москву под опеку КГБ. Если ребёнок не вернётся через два дня, то её не спасёт даже охрана, которую ты к ней приставил. Не стоит упираться. Девочка станет жить в новой квартире в очень надёжной семье, которую подобрали для неё ещё три года назад. Ты тоже знаком с досье этой семьи. Это Табуновы Нелли и Виктор, очень приличные люди, – Лариса вынула из сумочки снимок и подвинула его Лазареву.

Фото было сделано три года назад, и он его уже видел в досье ребёнка. Анатолий подозвал официанта, расплатился и молча вернулся в отель.

Анатолий Лазарев вошёл в кабинку международного переговорного пункта, задумался на секунду, а потом решительно набрал номер.

– Синьор Моретти, это мои старые дела всплыли. Пока ничего определённого сказать не могу. На встречу пришла женщина, завербованная КГБ, и предъявила мне ультиматум. Я задержусь дня на два, может быть три. Хорошо?

Синьор Моретти порывисто вздохнул:

– Что ты темнишь? Рассказывай, что там происходит. Людей подключим, поможем.

– Прости, это не мои тайны. Попробую сам разобраться с этой проблемой. И спасибо за предложение о помощи. Как освобожусь, сразу позвоню.

Анатолий дал отбой и тут же набрал другой номер.

– Привет, граф Плюмин, это Лазарев. Я себе самолёт так и не купил. Можешь помочь и прилететь в Биарриц на своём самолёте? Извини, подробности не могу рассказать по телефону.

– Понятно. Сейчас позвоню пилоту, – тут же отозвался Сергей Плюмин.

Анатолий вышел из отеля и отправился на парковку. Подойдя к Maserati 5000 GT цвета морской волны, поймал несколько восхищённых взглядов от женщин и завистливых от мужчин. Французские коллеги несказанно удивили его, когда вчера, выйдя в аэропорту города Биарриц, увидел, что за автомобиль ему одолжили. Видимо это был один из красавцев, недавно конфискованных во время успешной операции французских коллег. Анатолий с удовольствием сел за руль и нажал на акселератор.

Франция, Бретань.

Утреннее солнце протянуло синеватые тени среди густых аллей старинного замка Кериоле на побережье океана во Франции. Оно осветило скульптуру медведя, сидящего на коньке крыши и смотрящего на восток, в сторону России.

Гувернантка Вивьен тихонько открыла дверь и вошла в спальню принцессы.

– Симона, пора вставать. Доброе утро, – тихонько позвала она.

Вивьен раздвинула шторы на окне и поняла, что кроватка девочки пуста.

– Ох, непоседа! Уже успела проснуться и исчезнуть.

Вивьен покачала головой и отправилась на поиски беглянки. Долго девочку искать не пришлось. Принцесса нашлась в гостиной. Она сидела на ковре и, не отрываясь, следила за стрелками старинных огромных напольных часов, украшенных инкрустацией и резьбой.

Девочка обернулась на звук шагов, улыбнулась и снова уставилась на циферблат. Вивьен улыбнулась:

– Симона, милая, пойдём умываться, а то княгиня Ирэн будет недовольна, если ты опоздаешь к завтраку.

– Шшш, – Симона приложила маленький пальчик к губам. – Слушай! Сейчас будет музыка.

Вивьен только покачала головой. Трёхлетняя принцесса была милым, подвижным ребёнком, но с сильным и независимым характером.

Наконец послышался лёгкий шелест, и часы начали отбивать незатейливую мелодию. Синие глаза девочки вспыхнули восторгом, и она с умилением смотрела то на часы, то на гувернантку. Симона легко поднялась с ковра и вприпрыжку двинулась в ванную комнату.

– Теперь, Вивьен, пойдём быстрее умываться!

Княгиня Ирэн вошла в столовую, и тут же к ней подбежала её воспитанница, одетая в, расшитое цветами, платье из лилового сатина.

– Доброе утро, Ирэн! – воскликнула Симона и протянула ручки.

Княгиня легко подняла принцессу и поцеловала в щёчку. А та в ответ прижалась к ней и счастливо засмеялась.

Два года назад, по стечению обстоятельств, княгиня Ирэн взяла на воспитание Симону, рождение которой было организовано КГБ от внука императорской четы Николая II и его жены немецкой принцессы Гессен-Дармштадтской. Княгиня Ирэн всем сердцем привязалась к маленькой принцессе. Чтобы скрыть ребёнка от посторонних глаз, было решено поселить её в замке князя Юсупова – Кериоле, в дали от парижского шума и суеты. Княгиня занималась не только воспитанием, но и обучением Симоны всем навыкам жизни ве-

ликосветской дамы. Вскоре после рождения, на Симону было совершено покушение, в результате которого у неё на лице, на верхней губе, остался длинный шрам. И только благодаря вмешательству Анатолия Лазарева, девочка осталась жива и получила наставницу в лице княгини Ирэн Юсуповой. Анатолий продолжал поддерживать и принимать активное участие в жизни Симоны, в которой души не чаял. Поэтому довольно часто навещался в замок Кериоле.

Симона обняла Ирэн за шею и шепнула ей на ухо:

– Сегодня приедет Толя, я знаю.

Толя – так принцесса звала своего покровителя: подполковника КГБ в отставке, а теперь сотрудника Интерпола князя Анатолия Лазарева. Княгиня Ирэн уже привыкла к поразительной способности принцессы Симоны предугадывать события и лишь улыбнулась в ответ.

– Ну и хорошо, но это не отменяет наши с тобой уроки!

После завтрака Симона с гувернанткой Вивьен отправились на пляж к океану. Девочка очень любила такие прогулки. Она бродила по песку у самой кромки воды, наблюдая, как волны жадно слизывают её следы. Иногда Симона лежала на горячем песке, подставляя лицо ослепительно белому солнцу, слушала шелест волн и смотрела в бездонное, синее небо.

– Вивьен, а почему я теперь не могу летать? Раньше ведь летала, а теперь не могу? – девочка повернулась в сторону

гувернантки.

Вивьен улыбнулась и с умилением посмотрела на свою воспитанницу:

– Наверное, раньше ты была ангелом и умела летать, а теперь ты милое дитя. Люди не умеют летать.

– А вот и нет! Умеют! Некоторые и сейчас умеют летать, только их считают волшебниками, а они на самом деле летают по-настоящему! А вот у меня больше не получается, – грустно подытожила Симона.

– Это ничего, ты можешь летать во сне, – с нежной улыбкой ответила Вивьен, глядя на задумчивую принцессу.

– Да, во сне могу летать, только это не сон, это что-то другое. А знаешь, люди помнят о том, что раньше летали. Поэтому они изобрели себе машины и летают на них, – синие глаза принцессы отразили мечтательность и восторг.

– Ты мой маленький философ! Пойдём купаться, а то скоро нужно возвращаться домой, – гувернантка выбралась из тени пляжного зонта и протянула руку девочке.

– Купаться! – закричала Симона и, с разбегу, плюхнулась в воду, подняв сверкающие на солнце брызги.

Вивьен лишь с умилением наблюдала за её забавами. А девочка подпрыгивала, махала руками и кричала:

– Я полечу! Я всё равно полечу! Полечу!

Окружающие люди с улыбками наблюдали за маленькой непоседой, а некоторые даже задумчиво посматривали в небо. Может быть они тоже помнили, что раньше умели ле-

тать?

Анатолий Лазарев отправился в аэропорт города Биарриц и стал ждать, пока граф Плюмин прилетит и заберёт его на борт своего самолёта, чтобы сразу же отправиться в частный аэропорт города Плюгифан в Бретани, расположенный в получасе езды от замка Кериоле.

Пока летели в Бретань, Анатолий рассказал Сергею Плюмину в двух словах разговор с бывшей любовницей Ларисой Панко.

Сергей некоторое время раздумывал и, наконец, спросил: – И всё-таки, ты сам-то, как думаешь, с чем связан такой интерес к этой девочке? Только то, что она по доносу актрисы Ларисы Панко и ещё нескольких тёток является твоей дочерью или всё-таки потому, что она на самом деле принцесса королевских кровей, правнучка императора Николая II, но ещё и праправнучка королевы Виктории? Поначалу думал, ты её опекаешь только потому, что она очень ценный ребёнок. А уж в комплекте с теми документами, которые тебе оставила в наследство княгиня Мария, так этот ребёнок необычайно ценный во всех отношениях. Но похоже, ты к ней привязался и любишь как родную. Ведь так и есть?

Анатолий неопределённо качнул головой.

– Всё не так просто! Не думаю, что в Москве действительно решили, что это мой ребёнок, а значит они не станут уби-

вать её. Похитить да, возможно. А угрозы, переданные Ларисой Панко, думаю, придуманы лишь для пущей остротки.

– Хорошо, тогда давай вывезем Симону ко мне в замок под Парижем, а потом решим, что дальше делать, – Сергей тяжело вздохнул.

– Возможно, ты прав, но для начала, всё же хочу осмотреться на месте в замке Кериоле, – Анатолий упрямо мотнул головой.

После полдника княгиня Ирэн с Симоной расположились в гостиной. Перед ними на изящном столике лежала шкатулка. Ирэн внимательно посмотрела на Симону:

– Ты готова? Давай повторим, как называются камни. Где у нас здесь изумруд на пять карат?

Симона с готовностью выложила на столик один из зелёных камней.

– О, это просто! – с удовольствием воскликнула девочка.

– Хорошо, а теперь найди мне все камни на семь карат и скажи сколько их, и как они называются, – задала следующий вопрос княгиня.

Ирэн высыпала содержимое шкатулки на кусок бархата, а Симона сосредоточено начала перебирать искрящиеся камни:

– Вот, это мой любимый! Это огромный жёлтый бриллиант, и это мой любимый камень! – Симона с восторгом поцеловала бриллиант и зажала его в ладони. – А это все камни на семь карат! Два сапфира, рубин и бриллианты, – девочка смотрела на княгиню, ожидая одобрения.

Княгиня только с умилением улыбнулась:

– Умница моя! Давай теперь поучим стихи, а когда Анатолий приедет к нам в гости, ты сможешь рассказать то, что выучила.

В глазах принцессы мелькнула тревога:

– Он уже приехал, он прилетел на самолёте.

Княгиня слегка поёжилась. Она спокойно воспринимала сообщения Симоны о каких-либо событиях, но иногда ей всё равно становилось не по себе. Симона взяла жёлтый искрящийся бриллиант, забралась на кресло у окна и стала забавляться игрой света на его гранях:

– Толя подарил мне его на День рождения. Он очень красивый и добрый, а бриллиант тоже красивый.

Ирэн улыбнулась:

– Ну хорошо, давай я начну читать стихи, а ты повторяй за мной. *Le Chat et le soleil* (фр. кот и солнце)

Но Симона живо вскочила на ноги:

– Я помню, я сама могу тебе рассказать!

– Хорошо, только не торопись. Рассказывай, – согласилась княгиня Ирэн.

Симона слезла с кресла и встала перед княгиней.

Maurice Carme. (фр. автор Морис Карем)

Le chat ouvrit les yeux,

Le soleil y entra.

Le chat ferma les yeux,

Le soleil y resta.

Voilà pourquoi, le soir

Quand le chat se réveille,

J'aperçois dans le noir

Deux morceaux de soleil.

*(фр. Кот открыл глаза,
солнце в них вошло.*

*Кот закрыл глаза,
солнце осталось там.*

*Вот почему вечером,
когда кот просыпается,
я вижу в темноте
два кусочка солнца.)*

– Браво! Какая молодец, – в дверях появился Анатолий, а Симона, взвизгнув, побежала к нему и подпрыгнула, как можно выше. Анатолий легко поймал её, поднял над головой и закружил по комнате.

– Ты приехал! Я знала, что ты приедешь! – воскликнула Симона восторженно и прижалась к Анатолию.

– Здравствуйте, Анатолий, – княгиня Ирэн встала и подошла к гостю.

В комнату, неся объёмные сумки, вошёл граф Сергей Плюмин:

– Здравствуйте, Ирэн.

– Я так понимаю, вы привезли плохие новости? – княгиня Ирэн встревожено посмотрела на мужчин.

– Да, нам стоит кое-что обсудить. Можем это сделать позднее, – тихо ответил Сергей.

Симона весь вечер не отходила от Анатолия, а он в свою

очередь с нежностью воспринимал её знаки внимания.

– Смотри, это я тебя нарисовала, – девочка протянула ему лист плотной бумаги.

Анатолий улыбнулся, рассматривая рисунок. На заднем плане был изображён замок, а по дорожке к нему ехал принц на коне. У принца были синие глаза, а на голове красовалась корона.

– Ого, ты замечательно рисуешь! – Анатолий искренне похвалил девочку.

– А эти цветы я нарисовала для Ирэн, она любит цветы. А это я нарисовала вон тот орнамент, – Симона указала на старинный гобелен на стене гостиной.

Ирэн остановилась в дверях и несколько вымученно улыбнулась:

– Анатолий, хотела бы обсудить с вами некоторые моменты. Можете уделить мне несколько минут?

Ирэн подошла к Симоне:

– Милая, поиграй пока с Вивьен, а мы с Анатолием немного прогуляемся.

– А со мной ты хочешь поиграть? – в гостиную вошёл граф Плюмин и, подхватив принцессу, начал её дурашливо тормошить.

Анатолий поцеловал Симону и вышел вслед за княгиней Ирэн в сад. Они не спеша пошли вдоль дорожки, уходящей вглубь парка. Жаркое летнее солнце распекло округу, разнежило всё живое, но теперь уже, набрасывая золотую сеть,

пристраивалось на кроны раскидистых кедров и кипарисов. Казалось, время как-то отвлеклось и затормозилось.

– Анатолий, Симона удивительный ребёнок. Она растёт худенькой, но никогда не болеет, всегда приветлива, улыбается. Местные её зовут «наше Солнышко». Все её любят, а кошки и собаки сразу бегут ласкаться, стоит ей выйти в сад. Она может забавляться любой щепкой или кусочком бумаги. Из листьев выкладывает затейливые узоры. Может рисовать палочкой на песке. Стихи, тексты и названия запоминает с первого раза, это просто удивительно, какая у неё память. Но иногда она меня буквально пугает. Знаете, смотрит вот так не по-детски. А её синие глаза в этот момент становятся как туннель какой-то! Кажется, что сейчас тебя в них затянет. Конечно, это случается не каждый день, – Ирэн остановилась и внимательно посмотрела на собеседника.

Анатолий тоже остановился.

– Не очень понимаю: в чём причина вашего беспокойства? То, что вижу, это просто маленькая, умная, шустрая девочка – очень милая и не капризная, благодаря вашему воспитанию.

Ирэн благодарно улыбнулась:

– Возможно, вы правы. А что скажете о её способности предсказывать события?

Анатолий тоже слегка улыбнулся:

– Скорее соглашусь, что это лишь череда совпадений, чем какие-то способности Симоны. Ведь вы помните, когда мы с

ней пробовали экспериментировать и спрашивали нарочно, то она, практически, ни разу не угадала результат.

– Всё понимаю, но если девочка попадёт не в те руки, то ей с такими рассказами придётся несладко. Она чиста душой и очень доверчива. Здесь все ласковы с ней, доброжелательны. Симона похожа на бутон нежного цветка, прикасаясь к которому, заряжаешься энтузиазмом и желанием жить и творить добро, – княгиня с грустью покачала головой.

– Ох, Ирэн, к сожалению, далеко не все теперь рассуждают, как вы. Мне поступил ультиматум от русского КГБ – вернуть девочку в СССР или её уничтожат, – голос Анатолия прозвучал глухо и безнадёжно.

Ирэн охнула и прижала пальцы к губам:

– Да что ж они никак не отстанут от бедного ребёнка? Ей там просто не выжить! Она слишком нежная и восприимчивая. Вы ведь не позволите увезти её в этот ад?

Анатолий грустно улыбнулся:

– Именно поэтому я здесь, и вызвал сюда вашего супруга князя Юсупова и генерала Ершова. Надеюсь, вместе сможем найти подходящее решение.

– Да, Феликс мне сказал по телефону, что приедет завтра к обеду, – кивнула княгиня Ирэн.

– А за генералом Ершовым в Швейцарию граф Плюмин послал свой самолёт, – добавил Анатолий.

СССР, Москва.

Председатель КГБ задумчиво изучал документы, когда его известили, что прибыл полковник Поляков. Полковник тут же материализовался пред очами Председателя.

– Вызывали? – Поляков подобострастно и заискивающе заглядывал в глаза Председателя КГБ.

– Проходите, присаживайтесь.

Полковник Поляков чуть ли не на полусогнутых подобрался к ближайшему стулу и опустился на краешек.

– Так что случилось в Италии с нашими агентами? – голос Председателя КГБ не предвещал ничего хорошего.

– Работаем. Наше посольство в Риме подключили. А вот фальшивую валюту всю изъяли полицейские с интерполовцами. А я ведь говорил: этот Лазарев очень опасен! Это из-за него всех арестовали! – вёдливym голосом доложил полковник.

– Хорошо, а что с Лазаревым? – в тоне Председателя появились нотки нетерпения и усталости.

– Как мы с вами согласовали, отправили во Францию бывшую любовницу Лазарева – Ларису Панко. Ну знаете, может быть она его снова соблазнит. Шуры-муры, он и согласится вернуться в Москву добровольно. А если у неё не получится, то мои люди держат под наблюдением и контролем замок

Кериоле во Франции, который принадлежит князю Юсупову. В этом замке на берегу океана вот уже два года живёт девочка. Имя у неё Симона и на верхней губе есть едва заметный шрам. Просто уверен, что это именно тот ребёнок, которого Лазарев похитил у нашей службы как раз два года назад.

– Это ведь Лазарев был ответственным на операции «Александрит» по продлению рода императора Николая II? – уточнил Председатель.

– Да, он. В том и дело, что он! И не скажу, как и почему, но он опекал ту девочку слишком ревностно! А среди сотрудников ходили разговоры, что души в ней не чает. А кое-кто даже намекал, уж не отец ли он ей. Ну вы понимаете? Что Лазарев сам ту актрису оприходовал, – полковник Поляков показал неприличный жест и брезгливо хихикнул.

– Разве женщина не находилась под постоянным контролем? – в голосе Председателя заскрежетал металл.

– До начала операции нет, а вот потом – да, глаз с неё не сводили. К тому же, всё записывали на плёнку, как доказательство истинного происхождения будущего ребёнка, – с готовностью ответил полковник Поляков.

– В Италии арестовали певца Магомеда Сулина мужа как раз этой самой актрисы Ларисы Панко. Она что-нибудь от него получила? Может быть он звонил ей? – задал следующий вопрос Председатель.

– Нет. Насколько известно, нет. Думаете мы поторопи-

лись, отправив её в Европу? – вопрос полковника Полякова прозвучал настороженно.

– Ясно. Как будут новости из Италии, сразу мне докладывают. Вы свободны, – Председатель снова углубился в изучение документов.

Франция, Бретань.

Утром после завтрака Анатолий Лазарев с Сергеем Плюминым решили обойти территорию, прилегающую к основному зданию замка. Это заняло всё время до обеда. Ничего подозрительного обнаружить не удалось.

К обеду приехал князь Юсупов, а чуть позже и генерал Ершов. После традиционных приветствий, генерал пригласил Анатолия прогуляться в парке, прилегающем к замку. Мужчины медленно шли по немного запущенной и заросшей выюнами аллее среди вековых деревьев. Всё вокруг цвело и благоухало, навевая истому и благодать. Генерал Ершов остановился и посмотрел на Анатолия.

– Начну с главного. Я переговорил кое с кем из Москвы и выяснил то, что упустил из виду четыре года назад. Дело в том, что Лариса Панко обвела нас всех вокруг пальца, как мальчишек!

Анатолий удивлённо уставился на генерала Ершова.

– Не понимаю. Я сам её завербовал, а затем отследил все события до самых родов, – он удивлённо развёл руками.

Генерал тяжело вздохнул:

– Всё так, но ты знаешь, кто стал новым шефом КГБ в Москве? Ага! А у него раньше была любовница. Догадываешься кто?

– Ты хочешь сказать, что Лариса Панко была его любовницей в тот момент, когда я предложил ей забеременеть от Светлова? – Анатолий только покачал головой.

– Вот именно! – генерал выразительно покачал головой.

– Но я изучал досье Ларисы. В нём ничего не было сказано о её связях на стороне. Было лишь указано, что она замужем, но отношения больше не поддерживаются. То есть подтверждено, что у Ларисы Панко не было интимного партнёра, – Анатолий с сомнением глянул на собеседника.

– Да, я тоже читал это досье. А на деле оказалось, что был любовник! И этот человек теперь стал шефом КГБ, – генерал тяжело вздохнул.

Анатолий заметно нахмурился:

– Ну хорошо, а какое отношение этот факт имеет к Симоне?

– Прямое! Лариса Панко заявила своему бывшему любовнику, что это его ребёнок! – генерал Ершов, не сдержав раздражения, перешёл на рык.

– Ничего себе! – Анатолий смог только изумлённо покачать головой. – Да уж! Развлеклась наша Лариса! Мне она заявила, что это мой ребёнок, хотя прекрасно знает, что постельные отношения у нас начались несколько месяцев спустя после того, как родила девочку. Бывшему любовнику, а теперь могущественному шефу КГБ, заявила, что это его ребёнок. А по занимаемой должности, он прекрасно осведомлён, кто на самом деле эта девочка, и от кого рождена! А что

сама Лариса Панко от этого вранья выигрывает?

Генерал Ершов снова тяжело вздохнул:

– Да, ты логично рассуждаешь, но не учёл мужской менталитет! Лариса Панко смогла убедить бывшего любовника в том, что узнав о своей беременности, решила сохранить ребёнка от любимого, но не свободного мужчины! А тут, как раз ты подвернулся со своим необычным предложением. Более того, могу сказать, что Лариса снова ходит у него в фаворитках. Проще сказать, спит с ним. Теперь взгляни на всю эту историю под другим углом. Как тебе такой расклад?

Анатолий обескураженно покачал головой.

– Но этого просто не может быть!

– Может или нет, теперь уже не так важно. То, что ты отец девочки, возможно, придумали для отвода глаз. А вот если Председатель КГБ действительно поверил, что Симона его дочь, то оставлять этого ребёнка за границей, это всё равно как стоять, зажав в руке гранату с выдернутой чекой. Вот такие дела. Думаю, Председатель решил подстраховаться и удостовериться, что девочка живёт в досягаемости и под полным контролем. В противном случае, я с ним согласен, безопаснее уничтожить её только для того, чтобы недруги не смогли воспользоваться этим фактом в своих целях. С другой стороны, это человек умный и прозорливый, поэтому и предложил тебе сделать «ход конем». Ты возвращаешь ребёнка, возвращаешься на работу в КГБ. Он же прекрасно понимает, что такого как ты, лучше иметь в друзьях, чем среди

врагов.

Генерал Ершов внимательно посмотрел на Анатолия, который не мог поверить в услышанное и продолжил:

– И ещё учти такой факт: даже если ты не вернёшься в СССР, то о твоей привязанности к этой девочке им прекрасно известно. Вот он, рычаг воздействия и на тебя самого. А сейчас ты занимаешь пост в итальянском Интерполе много выше, чем имел в русском КГБ.

Анатолий лишь потрясённо молчал и продолжал медленно идти по аллее. Он обернулся к генералу:

– И что теперь? Сдаться и отдать им ребёнка? – в его голосе прозвучала безнадёжность.

– Поэтому я здесь. А ещё привык иметь полный расклад, уж если во что-то ввязываюсь, – проворчал генерал. – Подумаешь! Ты же не сможешь её постоянно прятать. Девочке нужна нормальная обстановка, учиться, жить в обычной семье, наконец.

– Я как раз и могу обеспечить её будущее. Могу устроить в лучшую частную школу, да и Ирэн, Паола, все её любят, – искренне воскликнул Анатолий.

– Пойми ты! Частная школа, это всё хорошо, но это не семья! А вы с Паолой, как часто проводите время вместе? Вы оба постоянно в разъездах. И к тому же, у Симоны на всю жизнь останется шрам на лице. И эту особую примету не скроешь! Её всегда можно будет легко опознать, – генерал говорил ровным голосом, но всё равно проскакивали нерв-

ные нотки.

– Мне нужно хорошенько всё взвесить. Не могу просто так отдать ребёнка в эту мясорубку. Ты бы видел, что с ней делали в том доме в Париже! Её пичкали лекарствами, пропускали ток через её маленькое тело! На ней ставили опыты, как на лабораторной крысе! А теперь ты предлагаешь её снова вернуть этим нелюдям? – Анатолий говорил с отчаянием.

Генерал Ершов только покачал головой, развернулся и пошёл назад к замку. Всю обратную дорогу мужчины молчали.

Вечером все собрались в каминном зале. Настроение было самое удручающее. Первым взял слово генерал Ершов:

– Расскажу сначала то, что, возможно, вы не знаете, – он оглядел присутствующих. – Сохранить жизнь Симоны в тайне, конечно, можно, но, как это отразится на её развитии и обучении? Шрам на лице – довольно серьёзная особая примета, которую не скроешь. А значит девочку в любом месте будет легко вычислить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.